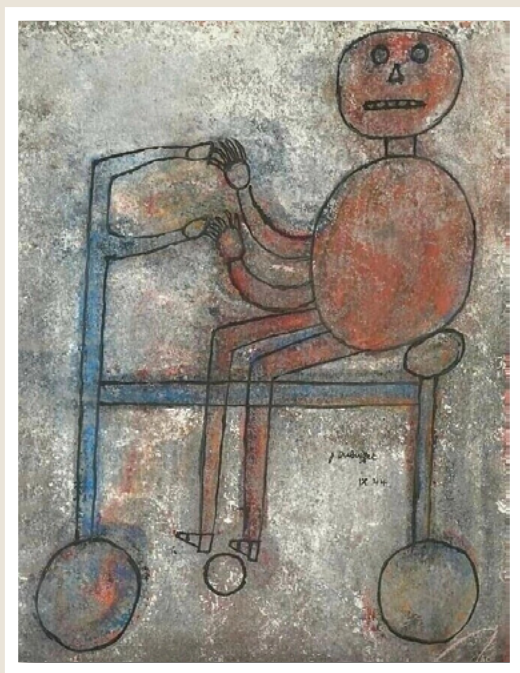

Илья Франк

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЯДЯ

Стихи

1985–2025

Илья Франк

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЯДЯ

Стихи

1985–2025

ВКН

Москва

2025

УДК 82-1
ББК 84-5
Ф83

Франк И.

Ф83 Печальный дядя. Стихи 1985–2025 / И. Франк. — М. : Издательский дом ВКН, 2025. — 100 с.

ISBN 978-5-7873-2146-3

Здесь собраны почти все мои стихотворения, написанные с 1985 по 2025 год. В книге четыре раздела: «Новое» (2023–2024), «Среднее» (2020–2022), «Начальное» (1985–2015) и «Последнее» (2025).

Я родился в Москве в 1963 году, с 2020 года живу в Царском Селе. В 1985 году я окончил МГУ, затем работал по профессии — преподавателем немецкого языка, а также переводчиком и редактором книг для осваивающих чужие языки (о «методе чтения Ильи Франка» смотрите на сайте franklang.ru). Написал также пару пособий по немецкому языку («Экспресс-курс немецкого языка», «Немецкая грамматика с человеческим лицом») и культурологическую книгу «Прыжок через быка» (это главная моя поделка, размещена на сайте russianeurope.ru).

© И. Франк, 2025

НОВОЕ

ИЗ ГОСТЕЙ

Семья возвращается из гостей:
Мужчина из крепких костей,
С ногами, руками большими
Идет в направлении машины.

И женщина в платье плывет,
Как светлый водоворот,
Причем движется не в одиночку,
А ведет за собой дочку.

Я смотрю на это в окно,
Уже вечер, довольно темно.
Вот и всё: они уезжают,
Из поля видимости исчезают.

август 2023

ИОСИФ НА ПУТИ В ЕГИПЕТ

Ослик ступает осторожно,
Как будто понимает, что так надо.
Египет — спасение! Можно,
Всё дальше шагая к закату,

Не думать о стуке у двери,
Об Ироде и о народе,
А лишь о Марии — и вере,
О спящем дитяти, свободе.

ОСЕНЬ 2023-го

Осень.
Осы в сини.
Золотые ворота
Куда-то.
Царское что-то,
Как когда-то.

Мальчик
Поднял в небо пальчик.
Там самолетик —
Железный животик.
Он убьет вас
И нас.

СНЕЖОК

Падает снежинка —
Бледная сволочь,
Точно падший ангел
С тысячью рук.

Был чудесный звук,
Но вышла запинка.
И не встанет Ванька
После этой ночи.

Это печальная история
О серебряных рыбках в море,
Мечущихся косяком
Над радужным песком,

А также о каплях с крыши,
Падающих в бочку всё тише
После дождя на даче,
Словно успокаиваясь от плача,

Не говоря уж о детской подруге,
Что стояла в обруче-круге,
Утверждая, что ее из плена
Нужно спасти непременно,

А в конечном счете о велосипеде,
Который никуда не поедет,
Потому что на него не сядет
Печальный дядя.

Как будто плачет в храме
Кто-то у иконы
В двух шагах перед нами,
И мы слышим стоны,
Замедление и устремление,
Шепот и восклицание —
Соловьиное будто пение
Или ручья журчание.

Мы ничего не видим,
Нам чудится то, чего нету...
Давай поскорее выйдем,
Кинув в ящик монету.

СОН

звезды колышутся под ногами
и почему-то слушаются меня
облака сами
складываются в оригами
ночные деревья
пегого выводят коня
и странным образом верится
в дорогу над головой
и в прочую нелепицу
на конном пути через поле
клевера снежной зимой

ВМЕСТЕ

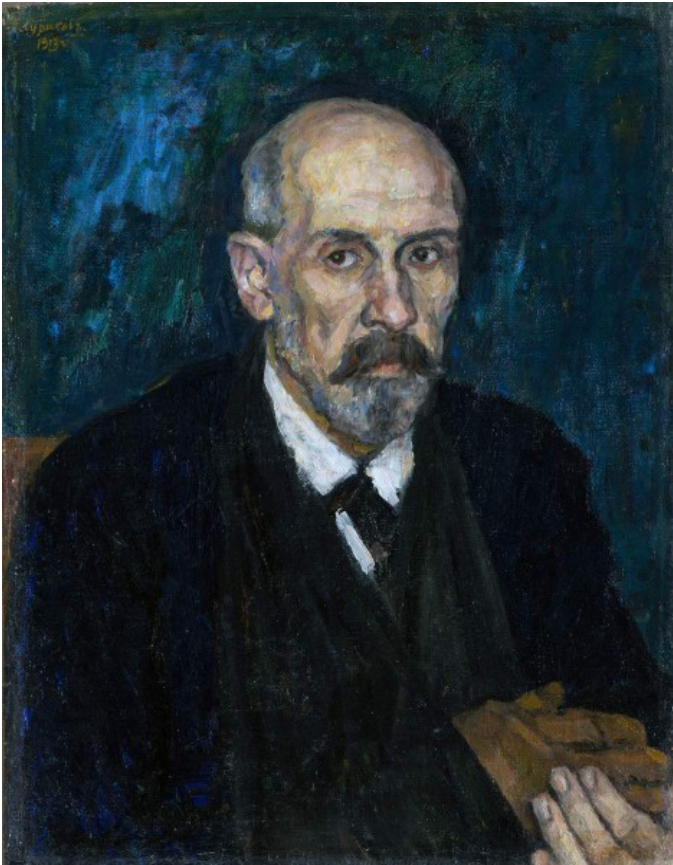
Два обнявшихся человека
Улетают, словно праздничный шарик,
В синее, детское небо,
Где висит золотой фонарик,
Где встречают их белые тени
В серебристых, лучистых одеждах,
Не будя их. Где, цвета сирени,
Воздух всё реже...

НА ВЫСТАВКЕ КАРТИН СУРИКОВА

Царевна Психея, расширив глаза,
Идет меж свечей и сестер.
Степан-душегуб, заморозив глаза,
Глядит на каспийский простор.
Солдатик скользит и таращит глаза
В провал и в бессмысленный бой.
Что видите вы пред смертью, глаза
Человека с больною рукой?*

январь 2024, Петербург

* Картины Сурикова: «Посещение царевны женского монастыря» (1912), «Степан Разин» (1906), «Переход Суворова через Альпы» (1899), «Человек с больной рукой» (1913) — почти автопортрет (портрет своего душевного состояния), написанный незадолго до смерти.

гладящий не прикасаясь
плачущий серебром
лапками перебирающий
собранное добро
глядящий без обиды
в пустующую даль
тянущий качающиеся нити
паучок-печаль

В день рождения просмотреть альбом
старых фотографий. Только слиплись,
плохо раскрываются страницы,
фото открепляются при том...
Что-то невозможное творится.
Погляжу когда-нибудь потом
на свои уже чужие лица.

1 апреля 2024

СОН О МЕТРО

Проворонив свою остановку,
перешел, чтобы ехать обратно,
причем сделал это довольно ловко —
прямо по шпалам, как когда-то
в детстве через железнодорожное полотно.
Только теперь это было метро.
Я был не единственный малый,
ожидающий поезда. Рядом
некоторые ложились на шпалы,
посылая в туннель свои взгляды.
Но, к нашему удивлению,
поезда шли лишь в одном направлении.

БЕЛАЯ НОЧЬ

Обои в розовый цветочек,
По ним бегущий таракан,
Июньской петербургской ночью
Прозрачным сделанный диван,

Узор стены однообразный
И люстр стеклянная капель...
И таракана бег напрасный,
Всё ищущего, где же щель.

ПОЧУДИЛОСЬ

Да нет же, это не листья,
За открытым окном мотаясь,
Шумят так пусто-глухо,
Что страшно их понимать, —

То папа с мамой на кухне,
О чем-то опять препираясь,
Говорят непонятно-быстро,
Уложив меня спать.

В ИТОГЕ

Можно промолчать, но если
поговорить об итоге,
то человек, сидящий в кресле,
невывразимо убогий,

щурясь, видит в волшебной яви,
сияющей за окном,
как бы жемчуг в темной оправе
на теле женском родном.

ДОРОЖКА ЧЕРЕЗ ПУСТЫРЬ

Перед тем как более или менее
лишаешься памяти, разума,
а также отваги,
скажем, пойти куда-нибудь одному
или купить какой-либо билет,
случается некое просветление,
словно какая-то пустынная, свободная зона,
отчасти схожая, пожалуй, с чистым листом бумаги,
путь через которую кажется знакомым,
как когда-то в Останкино через пустырь и снег.

ИЗ ПОЛЯ ГОГЕНА

Я девушка, идущая по берегу,
а не пожилой художник,
несущая в руках плод
сочный и круглый.
У меня жемчужные серьги,
брови тонкие и бестревожные,
замкнутый алый рот
и выпуклые губы.

БАСНЯ ДЛЯ ДРУЗЕЙ

Жил на свете заяц,
Была в мире лисичка,
Села лиса в поезд,
А зайчик на самолет:
Где-то теперь они маются?
Под мост утекает водичка —
Равномерно, как грустная повесть,
В лесу же почти не живет
Никто из пушистых, и танец
Листьев никто уж не видит,
И норок никто не построит,
И воздух лесной не вдохнет.

ПОСЛЫШАЛОСЬ

Кто-то говорит: Илюш!.. —
Это мама или время.
Кто-то спрашивает: Слышишь?
Ты к могилке-то придешь?
Мы тебя совсем разденем
И увидим, что ты ложь.
Мы тут ложками-костяшками стучим
И таких, как ты, едим.

ДУХОВНЫЙ СТИХ О МЫШИ

мы не знали а мышь умерла
не шурша вдруг ушла далеко
где в сторожке небесной жила
голубое пила молоко

и совсем незаметна была
хотя небо неглубоко

ПРОБЛЕМА С КОМПЬЮТЕРНЫМ КРЕСЛОМ

Кресло скрипит как-то совершенно жутко,
смазал — никакого эффекта.
Впрочем, толку нет слуху быть чутким,
постепенно привыкаешь к дефекту,
в том числе и к тому, что хотел вроде что-то
выразить, но потом засмотрелся
снова в окно, а там охотится кошка,
вся подобрившись, — ну разве не весело.

Сыграй нам песенку, сосна,
помахивая веточкой, —
и чтоб была она грустна
и завивалась ленточкой.

Пусть карие глаза коры
нас светом заливают,
ведь от природы мы добры, —
они об этом знают.

июнь 2024

СЧАСТЛИВАЯ ПАРА

Две пушинки, сцепившись, летят:
одна выше, другая ниже,
а потом наоборот,
то к траве, то к деревьям ближе.
Ветер, обормот,
поддувает под них — и рад.

тростник иссохший у воды
прозрачной весело-огнистой
прохладно-ласковой струистой
склонился к ней ища следы
былого в бездне серебристой

июль 2024

дымковские райские игрушки
всадники на петушках и в шляпах
с самоваром барыни-подружки
гусики с сапожками на лапах

приходите к нам из зазеркалья
из шкафов музейных поспешите
призраки вороньи и шакальи
топотом и свистом отгоните

август 2024

Вы ведь знаете картину Гирландайо:
мальчик смотрит на старика,
старик смотрит на мальчика, рука
которого покоится на старике.
Гора, цвета сгущенного неба, виднеется вдалеке,
и дорога вьется из этого далека —
нежного цвета — деревья, холмы и храм огибаая.

сентябрь 2024

Доменико Гирландайо. Портрет старика с внуком. 1490

Дочка длинные ушки надела,
отчего наша улица повеселела:
где только что спешили хмурые люди,
выставив вперед носы и груди,
теперь прогуливаются легкие эльфы —
кто куда, и делают селфи...
А когда прискачет огненный конь
и всех эльфов обнимет его огонь,
ушки их задрожат, словно свечки,
и они улетят — они ведь не человечки.

октябрь 2024

поднявшись на воздушную ступеньку
переставая видеть чепуху
переступая всё что на слуху
так долго тренькало обманной тенью
переходя туда где нет ходов
где белый кабинет где нет врагов
или друзей а есть рентген и где
ты светишься в прохладной темноте

СКАЗКА О БЕЗУМНОМ ПРИНЦЕ

туфельку примерив небосклону
принц увидел что она подходит
на море надев свою корону
радостный по берегу он бродит

видимо напрасно он столь долго
взаперти сидел укрывшись пледом
а теперь вот превратился в волка
ветер накорми его обедом

октябрь 2024

Если ты уже добрался до грустного края земли,
просто иди не спеша к церкви Покровá-на-Нерли,
которая растет на том конце поля,
словно белокаменные покой и воля,

но перед этим, возможно, ты увидишь белого льва
в счастливом сне, и его улыбающаяся голова
посмотрит на тебя так,
как будто ей нравится такой чудак,

а затем он пойдет по полю с тобою рядом,
помахивая цветущим хвостом, подбадривая тебя взглядом,
пока ты не дойдешь до самого конца
и, поглядев вверх, не увидишь львов и Давида-певца.

ноябрь 2024

Кричим: полегче, дуралей!

Пушкин «Телега жизни»

от макушки до пяток
от ладони к ладони
этот жалкий остаток
непогода схоронит

под дождем или снегом
но не стоит об этом
тихо едет телега
наполняется светом

СТИХОТВОРЕНИЕ

косточка
робкая
легкая
тросточка
пойдешь
не стучи
найдешь
не топчи
выше крыши
иди
и руки уж
не жди

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА

кто-то говорит в а н я
или с е р е ж а
и душа выходит из бани
и ощущает мороз на коже

а кто-то говорит с в е т а
или н а т а ш а
и возвращаются наши лета
и едят на веранде кашу

ноябрь 2024

НА СТАРОМ МЕСТЕ

в этой комнате никого нет
ни меня ни тебя нет
тут свободно проходит свет
сероватый уличный свет
а меж тем мы с тобой обнялись
посредине стоим обнялись
нас не видит милая дочь
нас не видит старушка-дочь

декабрь 2024

КАРТИНА РЕМБРАНДТА

В тот нежный мрак, где ждет уже художник,
уйти готов, кто видит старика
печального, — и кажется несложным
в нем тень свою узнать и двойника,

чтобы затем, шагнув к нему в картину
и за спину сутулую зайдя,
стать им самим — и взглядом темным, длинным
смотреть на зал, уж не ища себя.

СРЕДНЕЕ

Дорожки парка, бледные кумиры,
Дворец и дождик, ряска, тень и свет.
Кусты стоят, как сцепленные лиры,
Шагни меж ними — и тебя уж нет.

Не камешек, попавший в твой ботинок, —
Ты сам себе мешал — и вот дела:
Ты все-таки пришел, как некий инок,
В зеленый холод Царского Села.

лето 2020

В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ПАРКЕ

Когда тебя уж больше нет,
Ты можешь погулять по парку,
Пройдя с того на этот свет
В Екатерининскую арку,

Заметить золото и сталь,
Почувствовать осенний ветер
И уточкам скормить печаль,
Ненужную на этом свете.

осень 2020

МЕТАМОРФОЗА

Вставая тяжело со стула,
Напрягши мускулы лица,
Сначала двигаюсь сутуло
И понимаю, что в отца

Покойного я превращаюсь
— Не в бабочку, не в птичку, нет! —
И сам с собою препираюсь
На кухне, через тридцать лет.

Дерево растет корнями вверх.
Человек летает, а не ходит.
Долгий путь от дома не уводит.
Включишь лампу — видишь: свет померк.

Не собой любитесь Нарцисс.
Минотавр и мухи не обидит.
Кто глаза закроет, тот увидит.
Птица воспаряет в землю, вниз.

Закрыв глаза, я вижу стену
Примерно в метре от меня,
На ней я наблюдаю смену
Картин, не видных в свете дня.

И — удивительное дело —
Я бесконечно счастлив тем,
Что жизнь дневная пролетела,
Не зацепив меня ничем.

ДУРАЦКОЕ

Поезд на самом деле остановился
Там, где он должен был остановиться.
Вот и билет у меня настоящий,
И проводница мне улыбнулась.

Постук колес наконец прекратился,
Только я медлю с подножки спуститься,
Ибо неведом мне путь предстоящий...
И проводница мне улыбнулась.

ОСЕННЯЯ СЧИТАЛОЧКА

Что висело, то упало,
Что стучало, перестало,
Что светило, потемнело,
Что свистело, онемело,

А потом перевернулось,
Отразившись в глади водной,
Потянулось и очнулось
В тишине, от тел свободной.

Вот молодость, вот промежуток,
Вот старость... Но что это мне?
Нет смысла в мелькании суток
И в ходе часов на стене —

И кажется подлинным раем
Останкинский дворик зимой,
Где, сделав уроки, гуляем,
Пока не позвали домой.

Когда придержит вдруг коней
В июльском небе Феб лучистый,
Я вижу землю — и под ней
Плутона околоток мгlistый.

Я вижу зимний небосвод
Сквозь зеленеющее лето —
И милых теней хоровод,
И темную основу света.

СНЕЖНАЯ МАСКА

Налепленная маска ледяная
На дерево корявое в снегу
Улыбкою от края и до края
Меня встречает в парке на бегу.

Перебирая палками, я мимо
Скольжу и всё же вижу пред собой,
Что жизнь моя той рожицей хранима —
Случайной, снежной, нежной и живой.

Прозрачный вечер, тихий сад.
Дом в глубине, к нему аллея.
Стоят, как годы, липы в ряд —
Идешь к нему, вот он белеет

И светит солнечным окном
Закатным, дверь уж отворилась...
Заходишь. Хлебом и вином
Тебя встречают. Дверь закрылась.

АНГЕЛ И ВОЙНА

Двери рая. Ангел. Ветер.
Трупы. Линии руин.
В темноте один лишь светел.
В шуме он молчит один.

А потом, расправив крылья,
Возвращается домой,
Затворяя без усилия
Двери рая за собой.

весна 2022

С МАМОЙ В АЭРОПОРТ

Такси разбрызгивает снег
В той давней мартовской Москве —
Я снова в детстве — и во сне
Мы устремляемся к весне

На дальнем крымском берегу,
Где в это время всё в цвету,
Где куртку, шапку снять смогу
И где я камни соберу.

Древо смерти, двери сна,
Кипарис вечнозеленый...

Прикоснувшись к кипарису,
пламя темное погладив,
с тягой светлую не сладив,
как лунатик по карнизу,

я пройду, расширив очи,
в парк гурзуфский, не робея,
к призракам Богини ночи,
и Эроса, и Морфея.

Золотой огонек, что трепещет, плывя над стеной
Осажденного города нежной и верной защитой, —
Это Дева Мария дорогой идет круговой,
 Это сердце ее светит раной пробитой.

О беде иль победе не думает воин седой,
Потому что он шел на огонь всю жизнь прожитой,
Потому что в небесное воинство, в ангельский рой
 Он уже поступил — и живой, и убитый.

СОН О ДОБРОМ ПРЕВРАЩЕНИИ

Покойные папа и мама
Идут по дорожке со мной...
Пойдемте, родные, нам прямо,
Я вас проведу, я живой.

Сначала дойдем до забора —
И в «дальний» отправимся лес.
Был дальний, стал близкий: мы скоро
Придем под прохладный навес.

Насколько меня вы моложе!
Я много чего расскажу...
Ну вот, например... — но, похоже,
Я вместо рассказа жужжу.

Все трое, вдруг выдвинув крылья,
Летим над студеной рекой...
Не требуют вовсе усилия
Ни воля, ни смерть, ни покой.

ПЕСЕНКА

в сером воздухе осеннем
ходит ангел по ступеням
я Иаков ты Иаков
путь пустынный одинаков
был бы если бы не эта
лесенка из тьмы и света

Приснившийся какой-то город,
Не сотворенный человеком,
В котором я — ни стар, ни молод —
На равных существую с веком,

В котором нет старинных зданий,
Нет современности постылой,
А есть лишь череда свиданий
С грядущей будущностью милой —

С затейливой архитектурой,
Придуманной веселым магом,
Согласною с моей натурой,
Меняющейся с каждым шагом.

Внутри лица еще одно лицо:
Закрой глаза и погляди во тьму —
Наверное, перед своим концом
Сквозь внешнюю сухую кутерьму

Таким увидишь самого себя —
Совсем другим, каким бы быть ты мог,
Когда, любовь родную не губя,
Ты шел бы мимо всех чужих дорог.

Я точно знаю, где мой рай:
гурзуфской набережной край,
где ждал я маму каждый день.
Она спускалась по ступень-
кам каменным, идя ко мне...
Я скоро буду в той весне.

2022

НАЧАЛЬНОЕ

Когда подступит смерть, как ветер
С горчащим привкусом травы,
Вдруг забывая всё на свете,
Ты вспомнишь кружево листвы,
Увидишь: лиственные тени
Живой пронизывает свет...
Спроси о смерти у растений —
Они зашепелят в ответ.

1985

Век девятнадцатый люблю я наблюдать.
Что мне в нем нравится — и сам того не знаю...
Халат. Слуга Захар. Беспечности печать.
Демьянова уха. Я чувства не скрываю.

Любовь, свобода... но: не всё ли нам равно...
Приметы, Грандисон, три карты, эполеты...
Прожекты, клевету положим под сукно.
Корнеты, аксельбант, кабриолеты...

Две ножки, Скалозуб, найду ли уголок...
Поэт, не дорожи... ну, сват, как пить мы станем...
Частица бытия, побег, обитель, Бог
И холод на душе, и тем сильнее раним...

И осень я люблю, когда корабль готов,
Но плыть нам некуда. Везде есть капля блага
И темный дуб, гумно, и разговор без слов,
И гений красоты, перо, кинжал, бумага...

Бабочкой лети, стихотворенье,
Над крапивой, розой, ежевикой,
Каждый миг меняя направленье, —
Беззаботной, легкой, многоликой.

Я бы тоже так хотел кружиться
Над бедой, любовью и судьбою,
В сторону порхнуть и с жизнью слиться —
Золотой, зеленой, голубою.

Изобрази Россию мне...

Михайло Ломоносов

Любовь и смерть стоят передо мною,
Их лица одинаково прекрасны.
Пиши, художник, кистью роковую
Портрет судьбы — императрицы страстной.
Ты у любви возьми тревогу взгляда,
В излучины бровей вложи разлуку,
Пусть держит розу — говорят, так надо,
И пусть шипы до крови ранят руку.
Возьми у смерти мертвенную бледность —
Пусть будет белым твой мазок последний,
Возьми свободу, равенство и бедность:
Все братья мы, когда она в передней.
Ведь мы в России. Положив морщины,
Смени, художник, розы на морозы,
Пиши портрет Марии Магдалины,
Спасителя не видящей сквозь слезы.

1990

Уже стемнело. Летним садом
Пройдемся мы в последний раз.
Белеют боги. Станным взглядом,
Как нищие, глядят на нас.

Давай на память. Две монетки
Исчезли в зеркале воды.
И весело шуршали ветки
За две минуты до беды.

1995

САВРАСОВ «ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ»

Погода начала к весне ломаться,
Теплее стало — вот и прилетели,
И, словно дети малые, резвятся
На зимней неразобранной постели.

Земля и небо, церковь, снег и воды,
Три домика, над ними колокольня,
А за забором даль и ширь природы,
Душа глядит — и ей уже не больно.

Ей чудится возвышенная сила
В березах тонких, в очертаньи храма,
И кажется, что всё в себя вместила
Какая-то невидимая рама.

То ль прилетели, то ль во сне приснились —
Постойте, колокольни, не трезвоньте! —
И словно бы нечаянно скрестились
Две веточки на темном горизонте.

Мелькнет любимое лицо
В последний раз, как бы случайно, —
И сделаешься подлецом,
И нет прощенья на прощанье.

И вспомнишь сто восьмой псалом:
Злодея не ведут на плаху —
Проклятье сам наденет он
И подпояшет, как рубаху.

И неожиданно поймешь
Под лампою дневного света,
Что жизнь прожитая есть ложь
И что ты поздно понял это.

Пусть всё рассыпалось на части, —
Заройся в осень с головой.
Забудешь хлопоты о счастье —
Услышишь ветер над листвою.

Всё кончено. Войди в осенний,
Сквозной, почти прозрачный лес,
Где пятна света, пятна тени
И жизнь протерлась до чудес.

Запах сирени, и детство, и дождь на балконе,
Скоро обедать, и Тютчев с пятном на странице...
Жизнь перешла через холм — и на западном склоне
Вспять оглянуться впервые уже не боится.

Шины как пахнут отцовского велосипеда
Слышит душа и сквозь толщу земли прозревает...
Прыгает в прыгалки девочка — дочка соседа...
Бабочка смятая из-под сачка вылетает...

Небо в сияющих лужах и мачта из спички...
Я не люблю бледнолицых, я друг краснокожих...
Сосны шумят... Возвращается к счастью привычка —
Нужно лишь вспомнить, на что это было похоже...

В воздухе, забытом на перроне,
Как окурок пахнущем, сухом,
В золотой заоблачной короне,
В тишине над письменным столом,

На песке нагретом возле моря —
То есть в детстве — вдруг родился звук,
И ни с кем не ссорясь и не споря,
Как кузнечик, выпрыгнул из рук.

Двадцать первый век еще страшнее,
Только почему-то не больнее
Ощущаешь эту страшноту...

Оттого, что он ненастоящий —
Как дельфин, на берегу лежащий.
Этот век — как кислый вкус во рту.

Покарябай кожу у дельфина —
Как картон она. И вот картина:
Афродита вышла из воды.

Ну признайся, это невозможно...
Подойди, притронься осторожно —
Никого. Лишь пустота и ты.

2000

Облако тяжелое, резное
Над ковром, сплетенным из травы.
Небо голубое, неживое.
Чуть позвякивает жесть листвы.

Продолжая жесткую картину,
Взгляд стальной отметим у реки.
Ветер упирает иглы в спину,
Пляшут солнца злые огоньки.

Человек, бряцающий кимвалом,
В этой инсталляции живет.
Через ветви смотрит, как в забрало.
Только тем и мягок, что умрет.

Колблющаяся занавеска,
Комода темная громада.
Кузнечики стрекочут резко,
Их слышно хорошо из сада.

А на веранде светит солнце,
Луч косо падает на стену.
Стучат в квадратные оконца
Деревьев локти и колена.

А от калитки по тропинке
Идет ко мне навстречу мама.
И рамка на старинном снимке
Мне кажется дверною рамой.

В неземном изгибе занавески
Вы меня заройте после смерти,
Я сегодня получил повестку
Долгожданную в пустом конверте.

Так прощай же, вечный детский садик,
Узкий шкафчик, мир, пропахший супом,
Солнышко, как маршал на параде,
Салютующее людям-трупам.

В детстве можно лечь спиной на санки
И, поскрипывая, въехать в небо...
Жизнь есть смерть, а именно буханка
Съеденного на морозе хлеба.

Бугорки, и трещинки, и пятна,
Словно воробьи, слетелись, сели —
И стена вдруг сделалась понятна,
Как понятен снег весной, в апреле —

Человеческий в своем надрыве,
Тающий, изрытый письменами,
Словно крылья бабочки в порыве
Трепетном, наполненном глазами.

Я живой кораблик из бумаги,
Я плыву по небу голубому,
И бумага не вбирает влаги,
И дорога горняя знакома.

Или вот: одет в сюртук зеленый,
Я кузнечик, от всего свободный,
Стрекотаньем только окрыленный,
К ремеслу иному непригодный.

Я сижу в качалке на крылечке,
Не жалею о прошедшем мимо...
Цепь распалась, и ее колечки
Раскатились и звенят незримо.

2009

ВОТ ТАК (ЭМИГРАЦИЯ)

Отчего да почему
На глазах слезинки?
Это просто ничего,
По любви поминки.

Песня

Вот так. Ну ладно, русская зима.
Я улетаю, милая тюрьма,
Не сосчитав еще твои снежинки.
«Сестра его дворецкого»: вперед
Выходит Дина Дурбин и поет
С акцентом легким: «...по любви поминки»*.

2015

* «Сестра его дворецкого» (His Butler's Sister) — американский мюзикл с Диной Дурбин в главной роли, вышедший на экран в 1943 году. Здесь имеется в виду сцена, в которой актриса (будучи американкой по роли) исполняет попурри из русских песен в русском (эмигрантском) ресторане — неожиданно для пригласившего ее туда эмигранта.

Души детских игрушек
Проживают в раю.
Смотрит плюшевый мишка
На хозяйку свою —

Эту зрелую даму,
Что ревет по ночам, —
Водит призрачной лапой
По дрожащим плечам.

ДРУГОЙ ГРИНЁВ

Навстречу снегу едет Петр Гринёв,
Старинный путь по-сказочному нов.
И степь кругом, и в сердце — пыл и честь,
И нет сомненья, что Россия есть.

Потом — пороша, не видать ни зги,
И кто теперь друзья, и кто враги?
Топор, веревка, Маша, Пугачев...
И вечный снег скрипит: Гринев, Гринев!..

2015

ПОСЛЕДНЕЕ

МЕДВЕДЬ-ГОРА

в солнечный день поднимаясь в гору
приходишь к храму построенному готами
разрушенному еще в древнюю пору
над которым и ветер с дождем поработали

поэтому стены и вход его стали невидимы
безразлично стоишь ты внутри ли снаружи
цветочки птички вокруг совершенно обыденны
и лишь воздух нарядный по-прежнему служит

30 декабря 2024

Сидящий в поликлинике человек,
из-под полуприкрытых век
глядящий на противоположный стул
с таким ощущением, будто перешагнул
на чужую летающую тарелку,
цепляющийся за деталь спинки — безделку,
за сияющий металлический шарик —
за ненастоящий такой фонарик...

7 января 2025

Бобр
не добр.
Добр, как ни странно, серый волк
на картине Васнецова,
выносящий снова и снова
Ивана и Василису
из темного леса.
Когда бестолковая сказочка приблизится к концу,
улыбнись его усталому лицу.

9 марта 2025

Виктор Васнецов. Иван-Царевич на Сером Волке. 1889

волнующиеся на солнце волосы
летающее над коленками платье
прыгающий браслет у запястья
к тому же порывы голоса
говорящего по телефону
быстро меняющимся тоном
замирающего по мере
удаления явления
представительницы юного поколения
оставляющего ощущение ветра

11 марта 2025

в детстве было приятно
взлетая на качелях
прежде чем они обратно
двинутся соскальзывать и еле
удерживаясь в воздухе вертикально
быть на мгновение невесомым
чтобы полвека спустя чуть печально
тешась чувством знакомым
пребывания налегке
подбрасывать шарик в бильбоке

12 марта 2025

прогуливающийся местный мистик
вдруг видит что горькое солнышко
есть всего лишь осенний листик
или чье-то красное перышко

19 марта 2025

ЖИЗНЬ

оторванная пуговица
гладкий кружок
с шершавыми дырочками
держу тебя дружок
словно чужими пальцами
как поденщик дневную выручку

26 марта 2025

дерево ты просто шарик
зеленый плачущий на нитке
а ты река ты синий шарик
трепещущий с прибрежной ветки
и ты стишок конечно шарик
которого не видят детки

31 марта 2025

медуза медуза
жгучая муза
шевелиющая цветными юбками
продвигающаяся не за покупками
наслаждающаяся холодной водой
поддерживаемая тяжелой средой
сжимающаяся при мысли о прибрежном горячем камне
ты близка мне

8 апреля 2025

Так, ключи.
Свет выключил,
воду закрыл.
Вроде бы ничего не забыл.

1 марта 2025

*А это сам печальный дядя.
2021 год, в Павловском парке*

Содержание

НОВОЕ

Из гостей	3
Иосиф на пути в Египет.....	4
Осень 2023-го	5
Снежок.....	6
Это печальная история... ..	7
Как будто плачет в храме... ..	8
Сон	9
Вместе	10
На выставке картин Сурикова	11
Глядящий не прикасаясь... ..	13
В день рожденья просмотреть альбом... ..	14
Сон о метро.....	15
Белая ночь.....	16
Почудилось	17
В итоге.....	18
Дорожка через пустырь	19
Из Поля Гогена	20
Басня для друзей	21
Послышалось.....	22
Духовный стих о мыши.....	23
Проблема с компьютерным креслом.....	24
Сыграй нам песенку, сосна... ..	25

Счастливая пара.....	26
Тростник иссохший у воды.....	27
Дымковские райские игрушки... ..	28
Вы ведь знаете картину Гирландайо... ..	30
Дочка длинные ушки надела... ..	32
Поднявшись на воздушную ступеньку... ..	33
Сказка о безумном принце.....	34
Если ты уже добрался до грустного края земли... ..	35
От макушки до пяток... ..	37
Стихотворение	38
Друзья детства.....	39
На старом месте.....	40
Картина Рембрандта.....	41

СРЕДНЕЕ

Дорожки парка, бледные кумиры... ..	43
В Екатерининском парке.....	44
Метаморфоза	45
Дерево растет корнями вверх... ..	46
Закрыв глаза, я вижу стену... ..	47
Дурацкое	48
Осенняя считалочка	49
Вот молодость, вот промежуток... ..	50
Когда придержит вдруг коней... ..	51
Снежная маска.....	52
Прозрачный вечер, тихий сад... ..	53
Ангел и война	54
С мамой в аэропорт	55

Прикоснувшись к кипарису... ..	56
Золотой огонек, что трепещет, плывя над стеной... ..	58
Сон о добром превращении	59
Песенка.....	60
Приснившийся какой-то город... ..	61
Внутри лица еще одно лицо... ..	62
Я точно знаю, где мой рай... ..	63

НАЧАЛЬНОЕ

Когда подступит смерть, как ветер... ..	64
Век девятнадцатый люблю я наблюдать... ..	65
Бабочкой лети, стихотворенье... ..	66
Любовь и смерть стоят передо мною... ..	67
Уже стемнело. Летним садом... ..	68
Саврасов «Грачи прилетели».....	69
Мелькнет любимое лицо... ..	71
Пусть всё рассыпалось на части... ..	72
Запах сирени, и детство, и дождь на балконе... ..	73
В воздухе, забытом на перроне... ..	74
Двадцать первый век еще страшнее... ..	75
Облако тяжелое, резное... ..	76
Колеблющаяся занавеска... ..	77
В неземном изгибе занавески... ..	78
Бугорки, и трещинки, и пятна... ..	79
Я живой кораблик из бумаги... ..	80
Вот так (Эмиграция)	81
Души детских игрушек... ..	82
Другой Гринёв	83

ПОСЛЕДНЕЕ

Медведь-гора.....	84
Сидящий в поликлинике человек... ..	85
Бобр... ..	86
Волнующиеся на солнце волосы... ..	88
В детстве было приятно... ..	89
Прогуливающийся местный мистик... ..	90
Жизнь	91
Дерево ты просто шарик... ..	92
Медуза медуза... ..	93
Так, ключи... ..	94

Литературно-художественное издание

Франк Илья

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЯДЯ

Верстка *Ольга Русакова*

На обложке:

Жан Дюбюффе. Велосипедист. 1944

ООО «Издательский дом ВКН»

107497, Москва, ул. Бирюсинка, д. 6, к. 1–5

Тел.: 8 (495) 462-59-69

www.vkn-press.ru

www.muravei.ru

E-mail: muravei@muravei.ru

Подписано в печать 21.04.2025.

Формат 60x90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,25.